Иванов Алексей Алексеевич
д-р юрид. наук, профессор, доцент
Смоленцева Людмила Георгиевна
преподаватель
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

БЕЛЛ-ЛАНКАСТЕРСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ ОСНОВ В ДЕЛЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НИЖНИХ ЧИНОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ПОЛИЦИИ В XVIII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Аннотация*: в статье освещается реализация основных приемов и способов системы взаимного обучения в практике элементарной общеобразовательной подготовки армейских солдат и нижних чинов полиции российской империи. Делается вывод об интуитивном использовании этой методики в полицейских учреждениях царской России задолго до ее официального утверждения.*

Ключевые слова*: Белл-Ланкастерская система обучения, система взаимного обучения, нижние чины российской армии и полиции.*

Стремительно формирующееся в XVII-XVIII веках европейское индустриальное производство настоятельно требовало распространения элементарных знаний среди населения. Такая система подготовки появилась – система взаимного обучения. Эта система олицетворяла одну из прогрессивных педагогических технологий конца XVIII – первой половины XIX веков – распространенную во многих европейских странах так называемую *Белл-Ланкастерскую систему обучения*. Суть этого подхода заключалась в обучении одним знающим человеком, через своих помощников из числа наиболее успевающих учеников, многих других людей.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Начала системы взаимного обучения были выработаны на рубеже XVIII–XIX веков двумя британцами, независимо друг от друга, но практически в одно и то же время в Великобритании – священником Шотландской епископальной церкви А. Беллем в Индии (Мадрасская система обучения, Лондон, 1797 г.) и английским педагогом, квакером Дж. Ланкастером («Усовершенствования в образовании в пользу трудящихся классов общества…», Лондон, 1803 г.). Внедрение этой системы обучения быстро приобрело форму широкого общественного движения, в первую половину XIX века, получившего стремительное распространение по всему миру. «Введенная Ланкастерская система обучения к 1813 г. охватила почти все части света, и более 100000 детей с ее помощью получили начальное образование» [3].

Главные недостатки этой системы обучения – ее очевидная бессистемность и относительно низкое качество в условиях повальной неграмотности с лихвой компенсировались, так необходимой в то время, массовостью охвата.

В Великобритании, кроме низших слоев городской среды, система Ланкастера была распространена и в войсках, для солдатских детей. Причем, в открытой в 1809 году полковой школе учителем для двухсот детей был назначен сержант, сам получивший образование в Центральной (Лондонской) ланкастерской школе. Вскоре в полковую школу стали отправлять всех неграмотных новобранцев.

В России «английская мет*о*да» ланкастерских школ быстро нашла своих сторонников и последователей из числа частных лиц, в том числе и членов императорской семьи (Санкт-Петербургское частное Общество по распространению училищ взаимного обучения, 1819 г.), а через них и поддержку государственных органов – Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел.

В январе 1819 года был утвержден устав «Вольного общества учреждения училищ по методе взаимного обучения», организованного в августе 1818 году Ф.Н. Глинкой, Ф.П. Толстым, В.К. Кюхельбекером. Активным сторонником и пропагандистом системы взаимного обучения в России был

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

журналист, писатель и филолог Н.И. Греч (Руководство к взаимному обучению. СПб., 1819). «Судя по географии (Санкт-Петербург, Москва, Киев, Архангельск, Нижний Новгород, Рига, Ревель, Вильна, Кронштадт, Гомель, Херсон, Кишинев, Бельцы, Измаил, Астрахань, Тифлис, Тула, Вологда, Болхов, Пермь, Омск, Оренбург, Иркутск и др.) и скорости распространения этих школ можно говорить о возникшем в тот короткий промежуток времени (фактически 2–3 года, с 1818 по 1821–1822 гг.) ланкастерском движении» [1, с. 97].

В армейской среде, по инициативе генерал-майора М.Ф. Орлова апробированные в войсках оккупационного корпуса русской армии и в 1818 году «привезенные» в Россию из постнаполеоновской Франции, ланкастерские школы для обучения нижних чинов усилиями будущих декабристов были внедрены во многих строевых и гвардейских частях (Павловском, Преображенском, Московском, Егерском, Кавалергардском, Черниговском, Семеновском и других полках) [3]. Были они распространены и в аракчеевских военных поселениях [2, с. 18–19].

Однако именно участие главных энтузиастов – декабристов, зачастую превращавших деятельность школ в места скрытой пропаганды своих взглядов, скомпрометировало идею в глазах властей [4]. И после «Семеновской истории» 1820 года армейские ланкастерские школы стали закрываться [1, с. 98; 4].

Само Вольное общество прекратило свою деятельность в ноябре 1825 года. Это событие включило процесс прекращения деятельности всех ранее учрежденных курсов и школ. «Подозрение властей в антиправительственном направлении школ взаимного обучения, способствовавший оскудению средств на их содержание, стал причиной упадка Ланкастерской системы в России» [3]. Метода «взаимного обучения» уже вскоре была практически предана забвению. Тем не менее, некоторые школы действовали вплоть до эпохи «Великих реформ» 1860-х годов.

Для полиции появление «системы взаимного обучения» не стало открытием или чем-то из ряда вон выходящим явлением, но и об отсталости не свидетельствовало.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Дело в том, что в условиях полного отсутствия каких-либо ведомственных образовательных учреждений интуитивно реализуемое «взаимное обучение» с момента образования полиции в 1718 году было единственно возможным способом повышения (а в большинстве случаях и получения) основ грамотности, в том числе профессиональной.

Справедливости ради, следует отметить, что от полицейских чинов особой грамотности, в том числе и профессиональной, долгое время вообще не требовалось. Главное – здравый ум, честность и твердость в выполнении начальственных распоряжений. Такие требования к кандидатам на должности закреплял Устав Благочиния 1782 года – основной нормативный акт в полицейской сфере, действовавший вплоть до коренного реформирования общей полиции в 1862 г. («Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г.).

При этом полицмейстер должен был характеризоваться: «здравым рассудком, доброй волей в отправлении порученного, человеколюбием, верностью службе Императорского величества, усердием к общему добру, радением к должности, честностью и бескорыстием»; частный пристав: «беспорочностью поведения, здравым рассудком в деле, доброй волей к службе общей, точностью в исполнении, бескорыстием во взыскании»; квартальный надзиратель: «беспорочностью в поведении, доброхотством к людям, прилежанием к должности и бескорыстием».

Вполне понятно, что при этих кадровых требованиях подготовкой нижних чинов полиции и тюремных служащих на протяжении полутора веков организованно практически никто не занимался. И если начальственный корпус, формируясь, как правило, из армейских офицеров, имел какое-то образование, то дело обучения нижних чинов полиции и тюремного ведомства, комплектующихся из так называемых «инвалидов» – армейских солдат, признанных негодными к полевой или к дальнейшей строевой службе, до середины XIX века (и даже позже) было возложено на их прямых начальников. Всем полицейским чиновникам же, в свою очередь, еще с петровских времен предписывалось ежедневное часовое

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

изучение текущего законодательства посредством перечитывания действующих законов и распоряжений властей.

Этот метод, как показало время, не исчез он из практики функционирования полицейских учреждений различного уровня и после того, как потерял свою повсеместную популярность и разрешенность в иных сферах.

Вопрос о профессионализме полиции и, в первую очередь, об уровне полицейского образования, со всей очевидностью остро встал в ходе реформирования полицейской системы во второй половине XIX века. И первым образовательным учреждением для нижних чинов полиции стала официально открытая в столице в 1867 году специальная школа – резерв полиции. Однако широкое внедрение таких учреждений первоначальной подготовки кадров полиции началось только через полтора десятилетия. Но и в условиях их повсеместного распространения система «взаимного обучения» еще очень долго не теряла своей актуальности в практике функционирования российской полиции.

Список литературы

1. Борейко Л.И. О распространении ланкастерских школ в России / Л.И. Борейко, О.В. Панкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №4 (55). – С. 97–101.

2. Орлов А.А. Ланкастерские школы в России в начале XIX в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2013. – №1. – С. 11–20.

3. Скляренко И.С. Ценности образования в системе взаимного обучения: к истории вопроса // Пространство и время. 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования.

4. Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 400 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)